

Лу Цинюань лежал в постели, бережно сжимая в руках Прибор Отклика Чувств. Он по-детски глупо улыбался, во все глаза рассматривая артефакт, и тихонько бормотал себе под нос:

— Сегодня старший соученик учил меня им пользоваться... Так хочется попробовать. А больше всего — поговорить с ним. Интересно, он уже спит?

Артефакт слабо мерцал в его ладонях. Сердце Цинюаня затрепетало от радости, и он поспешно прошептал, обращаясь к вещице:

— Ты ведь тоже хочешь услышать старшего соученика, правда? Ну хорошо, давай попробуем. Старший соученик, прости за беспокойство...

С этими словами юноша прикрыл глаза и сосредоточился, медленно переливая духовную энергию в холодный металл. Он выглядел настолько серьезным, словно совершал таинственный священный ритуал.

Прибор внезапно вспыхнул ярким светом. Лу Цинюань замер, забыв, как дышать, а в груди отчаянно заколотилось сердце. И тут у самого уха раздался знакомый голос — мягкий, журчащий, точно весенний ручей:

— Младший соученик Лу?

Цинюань просиял от счастья:

— Старший соученик, как ты догадался, что это я?

В ответ послышался тихий смешок — в нем скользнула сонная, пьянящая истома, навевающая мысли о чаше персикового вина под цветущими ветвями. От этого звука у Цинюаня сладко заныло в груди.

— Просто мне этого очень хотелось.

Лицо юноши мгновенно вспыхнуло. Он с головой зарылся в одеяло, прижимая прибор к груди. Бешеное сердце колотилось где-то у самого горла.

Голос Шэнь Мэнчжуана зазвучал вновь, окутывая прежним теплом:

— Ты хотел о чем-то спросить, младший соученик Лу?

— Да нет, ничего важного... — пролепетал Лу Цинюань, но тут же испугался, что побеспокоил старшего соученика без повода и проявил неучтивость. Он поспешно исправился: — То есть да,

дело есть! Я... я просто хотел поговорить с тобой. Наверное, я тебя разбудил? Прости, пожалуйста...

Шэнь Мэнчжуан тихо вздохнул и мягко произнес:

— Я же говорил: где бы ты ни был и сколько бы ни было времени, ты всегда можешь позвать меня.

Лу Цинюань свернулся калачиком под одеялом, счастливо улыбаясь и крепко сжимая в пальцах заветный артефакт.

Вдруг снаружи раздался подозрительный шум. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ввалилась толпа людей во главе с Чжоу Буфанем. Направив на кровать обнаженный клинок, тот яростно взревел:

— Вылазь, Лу Цинюань! Пришел твой смертный час!

Толпившиеся за его спиной ученики с веревками и грубым мешком наперевес бросились к постели и одним рывком содрали одеяло. Потерявшийся от неожиданности Лу Цинюань испуганно сжался:

— Что... что вы делаете?

Один из пришедших наотмашь ударил его кулаком по лицу. Лу Цинюань повалился на кровать, а нападавший гневно выкрикнул:

— Что делаем? Творим правосудие во имя Небес! Вяжите его и тащите отсюда!

Остальные набросили на юношу мешок и поволокли прочь. Цинюань отчаянно звал на помощь, но один из похитителей с силой пнул мешок и злорадно ухмыльнулся:

— Ори не ори, никто к тебе не придет, проклятый выродок! Твоя песенка спета!

Когда толпа скрылась в темноте, на опустевшей постели остался лежать Прибор Отклика Чувств. Он все еще слабо мерцал, и из него доносился встревоженный голос Шэнь Мэнчжуана, уловившего неладное:

— Что там происходит? Младший соученик! Что у тебя случилось? Сяо Цзю! Ты слышишь меня?! Отзовись!

Привлеченный звуками Чжоу Буфань подошел к кровати. Заметив блестящую безделушку, он

презрительно усмехнулся, грубо прервал связь, спрятал прибор в широкий рукав халата и не спеша вышел вон.

В тот же миг связь оборвалась. Шэнь Мэнчжуану даже гадать не нужно было, кто за этим стоит и что сейчас затевается.

[Система: Хозяин, пришло время для задания.]

"Знаю. Нужно еще немного подождать", — мысленно отозвался Шэнь Мэнчжуан.

[Система: Зачем ждать? Лу Цинюаня похитили, вы должны немедленно броситься ему на выручку.]

"Потому и надо обождать. Он главный герой, так просто его не убить. Ну, достанется ему немного, делов-то. К тому же у него регенерация бешеная, кровью его не напугаешь. А мне, жалкому второстепенному персонажу, лезть на рожон и подставлять свою шкуру? Раз уж его жизни ничего не угрожает, пусть Чжоу Буфань помучит его подольше. Вот когда бедный мальчик окончательно отчаится, когда поймет, что помощи ждать неоткуда, и взмолится — тут-то я и появлюсь, весь в белом, как спаситель с небес! Представляешь, как взлетит шкала его симпатии ко мне? Учись, пока я жив!"

[Система: Хозяин, оказывается, вы чертовски коварны и умны.]

"А я, по-твоему, до этого круглым дураком выглядел?"

[Система: Я, пожалуй, промолчу.]

Толпа притащила Лу Цинюаня на старое заброшенное кладбище у подножия задней горы. Развязав мешок, они грубо вытащили парня и подвесили его на раскидистой ветви старого дерева.

Один из учеников, брызжа слюной, ткнул в него пальцем:

— А ну колись, Лу Цинюань! Это ты опоил старшего соученика своим приворотным зельем? С чего бы ему иначе так яростно тебя защищать, а?!

Лу Цинюань отчаянно забился, пытаясь высвободить стянутые веревкой запястья.

— Нет! — сквозь слезы крикнул он. — Ничего я не делал! И старший соученик меня не

защищает!

Эти слова привели мучителя в ярость. Он с силой пнул висящего юношу в живот:

— Заткнись, мразь! Очевидно же, что твоих рук дело!

Стоявший рядом подельник оттащил нападавшего назад и многозначительно процедил:

— Да чего ты с ним цацкаешься? Злодей никогда не признается в своих грехах добровольно. С такими нужно говорить на понятном им языке силы. Только тогда они начинают шевелиться.

С этими словами он вытащил из-за пазухи тяжелую плеть. Свистящий удар по земле поднял тучу пыли. Ученик медленно, шаг за шагом приближался к Лу Цинюаню с хищным, предвкушающим оскалом на лице:

— Сегодня ты за все заплатишь, паршивец!

Раздался резкий свист, и плеть с размаху опустилась на незащищенное тело. Одежда мгновенно порвалась в клочья, обнажая глубокие полосы на коже. Алая кровь брызнула на сухую траву, но уже через мгновение произошло невероятное: жуткие раны начали стягиваться прямо на глазах и бесследно исчезли, не оставив даже шрамов.

Ученик замер с поднятой рукой. Его лицо исказилось от ужаса, точно он увидел выходца с того света. Отшатнувшись, он дрожащим пальцем указал на Лу Цинюаня:

— Его... его раны затягиваются сами по себе! Он чудовище! Нет, хуже... он демон!

От страха у него подкосились колени. Споткнувшись о корень, он нелепо повалился на землю и задрожал всем телом.

Однако другой соученик оказался куда смелее. Он шагнул вперед, брезгливо вырвал из рук труса плеть и ледяным тоном произнес:

— Раскудахтался. Если он демон, тем лучше. Прибьем гадину и очистим этот мир от скверны!

Он с силой дернул кожаный хвост, проверяя его на прочность, а затем вложил всю свою ненависть в сокрушительный удар.

Лу Цинюань до хруста сжал зубы. Горячие слезы ручьем катились по его щекам. Его тело способно было исцелять плоть, но эта проклятая сила не могла притупить саму боль, которая выжигала разум изнутри.

Удары сыпались один за другим, становясь все жестче и яростнее. Лу Цинюань прокусил губу до крови, его истошный, полный отчаяния крик разрывал ночную тишину:

— Старший соученик... умоляю, скажите, в чем я провинился?! Я все исправлю! Пожалуйста, хватит... так больно... не надо!

— В чем провинился? — издевательски переспросил мучитель. — А ты сам подумай, тварь! Твое существование — вот твоя главная вина! И сегодня мы с ней покончим!

Юноша зажмурился, не в силах больше смотреть на своих палачей. Захлебываясь рыданиями, он взмолился:

— Простите меня... умоляю! Я буду прилежнее учиться, буду почитать наставников и старших, клянусь, я больше никогда не стану лениться! Только не бейте... умоляю вас...

— Тьфу, мерзость! — парень с омерзением сплюнул в сторону. — Убери эту жалкую мину. Мы тебе не наивный старший соученик, нас твоими крокодильими слезами не разжалобить!

Но чем отчаяннее умолял Лу Цинюань, тем сильнее разгоралась злоба в сердцах его мучителей. Каждый удар наносился с еще большим остервенением. Душераздирающие вопли истязаемого юноши заставили бы содрогнуться даже дикого зверя.

Несмотря на все приложенные усилия, палач так и не смог нанести Лу Цинюаню непоправимого вреда — раны затягивались слишком быстро. Наблюдавший за этой сценой Чжоу Буфань потерял терпение. Он шагнул вперед, бесцеремонно оттолкнул ученика в сторону и вырвал у него из рук плеть:

— Отойди. Жалкое зрелище. Смотри, как надо.

Достав из-за пазухи пожелтевшую бумагу с начертанными киноварью символами, Чжоу Буфань прикрепил талисман к рукояти плети. Он быстро зашептал заклинание. Бумага вспыхнула ослепительным светом и мгновенно растворилась в воздухе, напав оружие разрушительной духовной силой.

Взмахнув утяжеленной чарами плетью, Чжоу Буфань уставился на жертву со зловещей ухмылкой:

— Ну что, отродье демоническое... Посмотрим, как ты теперь запоешь!

Раздался оглушительный щелчок. Напитанный темной магией удар обрушился на спину Лу Цинюаня. Ткань лопнула вместе с плотью, обнажая глубокую рану. На этот раз кровь хлынула сплошным потоком, а регенерация бессильно отступила перед разрушительной силой талисмана. Ночной лес содрогнулся от нового, полного нечеловеческой муки крика.

<http://bllate.org/book/20579/2106357>